

Жан-Поль Сартр

Сартр (Sartre) Жан Поль (21.6.1905, Париж – 15.4.1980, там же)

Французский философ, писатель, критик и публицист, общественный деятель, нередко воспринимаемый как олицетворение экзистенциализма -- философии и легенды. Представитель т.наз. атеистического крыла экзистенциализма (как и А.Камю, А.Мальро, С.дэ Бовуар – жена Сартра и др.). «Избранник, летописец ада, фотомикроскоп из стекла и стали, нацеленный на свою собственную протоплазмическую жидкость»; «Весь человек, вобравший всех людей, он стоит всех, его стоит любой» («Слова»).

«Человек несет всю тяжесть мира на своих плечах: он ответствен за мир и за самого себя как определенный способ бытия... Поэтому в жизни нет случайности. Ни одно общественное событие, возникшее внезапно и увлекшее меня, не приходит извне: если я мобилизован на войну, это есть моя война, я виновен в ней, и я ее заслуживаю. Я ее заслуживаю прежде всего потому, что мог уклониться от нее – стать дезертиром или покончить с собой. Раз я этого не сделал, значит, я ее выбрал, стал ее соучастником» («Бытие и ничто»).

Детство, возвращение в которое оказалось еще одним, завершающим актом творения. «Я начал свою жизнь, как, по всей вероятности, и кончу ее – среди книг»: «меня притягивает будущее» -- «...я трещаю с места, сдвинулся, двигаюсь, мотор стучит. Я ощущаю скорость моей души» (автобиографическая повесть «Слова», 1964 г.).

Привилегированная Высшая нормальная школа (Эколь Нормаль, окончил в 1929 г.).

Служба в армии.

С 1931 г. – преподаватель философии (Гавр).

1933—34: Стажировка в Берлине (во Французском институте), изучение опыта феноменологии Э.Гуссерля (с первых работ Сартр делает попытку развить его учение) и онтологии М.Хайдеггера, у которого впервые происходило сближение феноменологии и экзистенциализма (более основательное знакомство – с конца 30-х годов).

Преподаватель философии (лицей Лана, Нёйи).

1940: Мобилизация на войну. Лагерь для военнопленных. Освобожден в 1941 (изобразил тяжелое заболевание).

Преподаватель философии (лицей в Париже).

В движении Сопротивления.

Активное участие в социокультурной жизни послевоенной Европы: от «классического интеллигента» -- через «революционность» -- к «сартризму». Поиски альтернативы, «третьей реальности», «совсем Другого».

С 1945 г. редактор журнала «Новые времена».

1946 г.: поддержка проекта конституции коммунистов, но отказ голосовать за нее (главное – идейная позиция, а не действие).

На рубеже 40--50-х --попытка основать «Демократическое революционное объединение» -- партию левой некоммунистической интеллигенции. Сближение с французскими коммунистами (статья «Коммунисты и мир», 1952 г.).

Дважды в СССР. Поддержка революции на Кубе. Выступления против колониальных войн (во Вьетнаме и Алжире). Попытка совместить экзистенциализм с марксизмом.

1968: Поддержка радикализма, левозкстремистских группировок («новых левых»). Редактор маоистского журнала «Дело народа». Осуждение «оппортунизма» коммунистических партий. Один из основателей и главный редактор газеты «Либерасьон».

1964 г. – Нобелевская премия по литературе: отказ (по «личным мотивам»), но затем изменил свою позицию.

«... я был свидетелем того, как имена и события возвращались на круги своя...» («Слова»).

Координаты философской / художественной структуры мира и человека.

Наиболее объемлющее понятие – «ничто», воспринятой с атеистических позиций (Сартр – «радикальный атеист»), должно было бы означать элементарное «отсутствие», равное изначальному «несуществованию». Сартра же называют не просто «а-теистом», но: «антитеистом» (французский «христианский экзистенциалист» Г.Марсель). Объясняется это не «отсутствием» Творца, сколько Его «виною» -- тут не «вина» относительно человека, но «вина» Того, Кого еще Данте назвал «Высшей силой, Полнотой всезнания и Первою любовью». Не то, что «Бога нет» и «пустые небеса», но философский герой Сартра переживает опасения -- при всем желании как свободном выборе, при всей «тоске» -- не найти Бога. Отсюда «сартризм» рассматривается (помимо «завербованности» действием) и как нужда «в Боге, подлежащем отрицанию» (Г.Марсель).

Эта нужда, «тоска» на предельно-допустимом жизненном, эмоциональном уровне реализуется в образах Отца в художественном мире писателя. Он – зрим -- во многих ипостасях: в портретах «отцов города» в картинной галерее или в виде памятника деятелю все того же провинциального масштаба («Гошнота»), в образе древнеримского языческого Юпитера («Мухи»), в образе партийного лидера Гёдерера («Грязные руки») и др. И он нужен именно для того, чтобы быть отринутым – в акте свободной воли, быть отвергнутым, отрицаемым и более того – убитым.

В традициях просветительской Франции или даже вольтерьянства: если бы Бога не было, Его бы стоило выдумать. Двойственность такого прочтения в чем-то сродни Сартру – в созвучии фрейдистской «любви—ненависти», «ненависти-любви» у последнего. «Он» нужен для того, чтобы от Него отказаться. Но именно отказываясь от Него, человек обнаруживает свою внутреннюю связь с Ним – в акте свободной воли, творения себя.

Эта связь – в тех понятиях, которые онтологически выводятся как присущие Богу и приравнивающие, поднимающие человека к Нему же: свобода, первое из них, и творчество, способность творить, второе (А.Кураев). Первостепенное значение имеют они – свобода и творчество -- и в наследии Сартра. Идея творчества, стремление

создать нечто «другое» воспринимается как выход для ряда героев художественного мира Сартра.

Второе по объемности и всеохватности – понятие «бытие-в-себе» (мир «в себе»), понимаемое более широко как мир вообще. Антиномичность, лежащая и в его основе, преодолевается отклонением в сторону необусловленности, индетерминированности бытия. Отсюда – транзисторизм, и возможно, анти- и даже сверх-историзм философии Сартра.

В художественном парадигме это равнодушный, безразличный, косный мир. При появлении в нем человека, воспринимающего и переживающего его, чаша весов отклоняется в сторону враждебности, абсурдности бытия («Есть ли что-нибудь на свете мрачнее солнца?»). Символичен мир драмы «Мухи»: пространство, воздух Аргоса переполнен полчищами мух, которые одолевают, превращая в безумцев, толпы горожан. Но нет, это не мухи – это эринии, это угрызения совести, это «мертвецы, мертвые стократ». Люди, их живая добыча, – они давно преследуемые, не только извне, сколько изнутри – самолинчеванием, самоистязанием, превратившемся из пытки в сладострастное, до самозабвения, извращение, вывернутое наружу, наизнанку покаяние.

«Бытие-в-себе» соотносится с «бытием-для-себя» (миром «для себя»), трагический разрыв между которыми является исходной посылкой книги «Бытие и ничто». Так замысел о мире трансформируется в «проект» человека, а враждебно переживаемый мир проступает в парадигме философского / драматического / эпического героя Сартра. В качестве параметров, определяющих координаты этого героя, выступают следующие концепты.

Вследствие изначальной (вообще) порочности, человек осужден на «проклятие». Но не по законам христианской традиции – быть вечным слугою дьявола. «Проклятие» Сартра имеет посюстороннее прочтение: человек проклят, значит, осужден. Осужден, во-первых, на свободу, во-вторых, за сделанный выбор-поступок-действие, в-третьих, за взятую на себя ответственность: «Осужден, потому что не сам себя создал; и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает».

Концепт «свободы» включает у Сартра ипостаси: «быть» («сущность человека предшествует его существованию»), искать («трус делает себя трусом и герой делает себя героем. Для труса всегда есть возможность больше не быть трусом, а для героя – перестать быть героем») и не находить («... даже в том случае, если ничего не выбираю, тем самым я все-таки выбираю») («Экзистенциализм – это гуманизм»).

В романе «Тошнота» рушатся отношения героя с миром материального, вещного и с миром традиционно-духовного, воспринятого через призму телесного. К миру вещному Антуан Рокантен испытывает омерзение, ощущаемое через физиологическое состояние накатывающейся, как волны на прибрежную гальку, тошноты (так впервые это нечто напомнило о себе, когда он взял в руки морской камешек, влажный и грязный с одной стороны). То же состояние – и при соприкосновении с мещанским укладом упорядоченного бытия, и с традиционными формулами человеческого братства, гуманизма, которые прикрывают глубоко трагическое, порочное существование человека.

Оно прежде всего проступает благодаря сказуемым или эпитетам, которыми герой характеризует предмет, ситуацию, поступок, положение и пр. «Мой взгляд медленно скользит вниз – на лоб, на щеки: ничего устойчивого, все зыбко... С такого близкого расстояния в особенности отвратительны глаза. Нечто стекляннистое, податливое, слепое, обведенное красным – ну в точности рыба чешуя»; «И темнота вошла – слащавая, нерешительная»; «И вот снова явилась МЫСЛЬ, та самая огромная белая масса, от которой мне сделалось тогда так мерзко...»

«Дурная вера» у Сартра – это состояние-прибежище человека, осужденного быть свободным и находящегося в состоянии тревоги. «Тошнота» -- «горечь бесцельного, неоправданного существования себе подобных...» («Слова»).

В рассказе «Стена» последовательно осуществляется обратный процесс – переход, возвращение героя, отправленного за тюремные стены в последнюю перед казнью ночь, к состоянию утраченной свободы. Рушатся политические пристрастия, общественные связи, исчезают сексуальные потребности, а биологические выходят из-под контроля... Перед лицом «ничто» вырисовывается обличье свободы. В эпическом герое воплощается философский завет: «я могу сказать только одно: вы свободны, выбирайте, т.е. изобретайте». Пабло Иббейта, участник антифашистского сопротивления, не выдал своего друга-анархиста Рамона Грису («он был нужнее Испании»), и вот приговорен к расстрелу. Он -- свободен, как может быть свободен тот, для кого и эта ночь, и эти стены – последнее, что он имеет в жизни. Он выбирает-изобретает «смех» -- посмеяться над жандармами, отправить их туда, куда вот-вот попадет сам, -- на кладбище. На кладбище жандармы находят и расстреливают его друга Рамона Грису. «Я хохотал так неудержимо, что из глаз хлынули слезы», -- рассказ, пожалуй, один из самых цитируемых и трудно, по-разному объяснимых.

Одно из тому объяснений находим, сопоставляя «Стену» и эпизод с молодым человеком из статьи «Экзистенциализм – это гуманизм». Однажды (это было в период «странной войны») к Сартру пришел один из его учеников за советом. Чтобы отомстить за смерть старшего брата, молодой человек хотел бы принять участие в войне с фашистами. Но это означало бы покинуть мать, у которой он был единственной опорой. «Следовательно, перед ним были два совершенно различных типа действия, -- обобщает Сартр, -- либо конкретные и немедленные действия, но обращенные только к одному человеку, либо действия, направленные на несравненно более широкое общественное целое, на всю нацию, но именно по этой причине имеющие неопределенный, двусмысленный характер и, возможно, безрезультатные».

Философ проанализировал возможные ответы со стороны двух типов морали. Но как экзистенциалист, он имеет вполне определенный, третий, ответ. Он включает в себя понятия «свободы», «выбора в пограничной ситуации» и «ответственности», как впоследствии и «расплаты» за сделанный выбор.

«Выбор» у Сартра предусматривает, с одной стороны, необходимость действия, или поступка; с другой, понимание того, что характер этого поступка скорее всего – неоправданный, даже безрассудный (вспомним рассказ «Герострат»), даже если человек искренен в своей «тревоге» («тревоге Авраама»: «Если я услышу голос, то только мне решать, является ли он гласом ангела») и других чувствах (страх,

отчаяние, гнев...). В третьих, в каждом случае автор обязывает героя отвечать за все. И тот готов «взвалить на себя бремя бытия» («Бытие и ничто»), нести полную и окончательную ответственность за свой выбор. Поэтому, в-четвертых, он осужден за это (принося «полное чистосердечное признание») и, как осужденный, в-пятых, готов к ответу: настает час расплаты.

У Сартра система уравнений: «выбор» -- «ответственность» -- «расплата»,-- решается на основании противопоставления субъекта выбора и объективного «другого» (в парадигме «бытие-для-другого»). «Другим» могут быть «другие» герои: «другая» (-ие) ипостась (-и) «альтонских затворников» или «мертвых без погребения», два других героя по отношению к третьему в потустороннем мире «за закрытой дверью», осужденные на смерть, жандармы и даже сам Рамон Грис для героя Пабло Иббейты и т.д., формула которых – «Ад – это другие».

Вместе с тем «другой» -- это и взгляд со стороны «бытия-в-себе», взгляд снаружи – непостижимый, как и всевидящий и всезнающий. И подобно ему, это может быть взгляд из-себя, из глубин сознания, оттуда, куда до этого еще не проникала мысль человека о самом себе, из обнаруженного неведомого «подполья» собственного бытия, непостижимо-трагичного существования. Вместе с тем открывается и невозможность постичь себя без «другого», перерастающая в диалог не столько с «другим», сколько с самим собою.

Понятие «ответственности» -- из ключевых, которые упорядочивают философский мир Сартра, оставляя его художественную интерпретацию более многозначной. «Ответственность» может быть осознанная в рамках той или иной философско-эстетической системы. В известном случае с молодым человеком, пришедшим к учителю за советом, Сартр уломывает разные точки зрения и типы морали, признающие ту или иную ответственность выбора. «Свобода» Сартра (по статье «Экзистенциализм – это гуманизм») также предполагает известную степень и полноту ответственности. Ибо выбирая себя, по Сартру, человек должен выбирать вместе с тем «все человечество». Выбирая «бытие-для-себя», герой в этом акте определяет «бытие-для-другого», равно как благодаря «бытию-для-другого» осуществляет «бытие-для-себя».

Своеобразный круг уравнений имеет у Сартра циклический характер, ибо «человек всегда незавершен», являясь «этим выходом за пределы», улавливая объекты лишь в связи с этим «преодолением себя»:

1. «Ничто» -- и три формы «экзистенц-человека»: «бытие-в-себе» -- «бытие-для-себя» -- «бытие-для-другого» -- с разомкнутым кругом, который может быть интерпретирован в более конкретных образах:
2. «быть в мире» -- «быть в нем за работой» -- «быть в нем среди других» -- «быть в нем смертным», или в концептах экзистенциализма:
3. «свобода» -- «пограничная ситуация» -- «выбор» -- «ответственность» -- «осуждение» («вина») -- «расплата».

Основные работы:

1. Ранние философские трактаты «Трансцендентность Эго» (1934 г.) и «Воображение» (1936 г.).
2. Роман «Тошнота» (1938 г.).
3. Сборник рассказов «Стена» (1939 г.).
4. «Эскиз теории эмоций» (1939 г.).
5. «Воображаемое» (1940 г.).
6. Основной философский трактат «Бытие и ничто», представляющий феноменологию сознания (1943 г.).
7. Незавершенная тетралогия (романная трилогия) «Дороги свободы» (т.1—3, 1945—49), хронотоп которой представлен довоенной Францией – через мюнхенское соглашение – к началу войны и поражению, а выбор героя делается в обстановке гитлеровской оккупации – в пользу выбора ответственности за себя, страну и историю.
8. «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946 г.) – текст лекции, в которой излагаются основные тезисы «Бытия и ничто».
9. Работы 40—60-х гг. о Ш.Бодлере (1947 г.), Ж.Жюлье (1952 г.), Г.Флобере (1966 г.) на основе метода «экзистенциального психоанализа».
10. Эссе «Что такое литература?» (1947 г.) – за «ангажированную литературу».
11. «Театр обсуждения» или «театр ситуаций»: пьеса «Мухи» в жанре аллегории-мифа, в которой проступают образы оккупированной Франции (1943 г.), «сценичная теорема» «За запертой дверью» (1945 г.), драмы «Мертвые без погребения» («Победители», 1946 г.) и «Грязные руки» (1948 г.), историческая («риторическая») драма «Дьявол и Господь Бог» (1951 г.), «Затворники Альтоны» («вполне применимо и к Франции», 1960 г.). Сближение с реализмом в пьесе «Почтительная потаскушка» (1946 г.) и комедии-памфлете «Некрасов» (1955 г.).
12. Статья «Ответ Альберу Камю» (1952 г.) -- по поводу выхода книги Камю «Бунтующий человек» и дискуссии с ним по философским проблемам (свободы, бунта, «идеального» и «исторического», и др.).
13. «Критика диалектического разума» (т.1, 1960 г.; т.2, посмертно), где на образах «коллективизма» и «свободно тотализирующихся групп» (прежде всего революционных) предлагает свое понимание вопросов диалектики и революции. Работа оказала влияние на леворадикальную интеллигенцию и молодежь в 60-е гг.
14. Автобиографическая повесть «Слова» на стыке жанров, литературных и нелитературных, в традициях «картезианской прозы» (1964 г.).
15. «Бунт – дело правое» (1974 г.).
16. «Тетради о морали» (посмертно).
17. «Фрейд» -- сценарий фильма в жанре биографии создателя психоанализа (нап. 1959 г., изд. 1984 г.).
«Из потребности оправдать свое существование я возвел литературу в абсолют...» («Слова»).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ